

Ло Инбай и Ся Сяньнин сидели на VIP-местах, наблюдая за выступлением. Для Ло Инбая это был первый раз, когда он смотрел живое шоу, и он находил это довольно интересным. Погрузившись в происходящее на сцене, он вдруг почувствовал, как чья-то рука легла поверх его руки под столом.

Ло Инбай продолжал смотреть на сцену, лишь слегка шевельнув губами, и с улыбкой спросил:

— Что ты делаешь?

Ся Сяньнин ответил:

— Понравилось?

Ло Инбай искренне сказал:

— Ну, певица симпатичная, и поет неплохо.

В отличие от него, Ся Сяньнин был более раскован. Он посмотрел на Ло Инбая и сказал:

— Не забывай, я тоже умею петь.

— Да, правда, но давно тебя не слышал, — улыбнулся Ло Инбай. — Ся Сяньнин, если ты сейчас скажешь режиссеру, чтобы он добавил твоё выступление, даже без репетиции, он точно будет рад.

Ся Сяньнин ответил:

— Я спою только для тебя.

Ло Инбай сжал его руку:

— Хорошо, тогда послушаем дома. — Он взглянул на жест одного из работников сцены и с улыбкой поднялся. — Мне пора готовиться.

Улыбка Ся Сяньнина слегка померкла. Оба знали, что это мог быть последний шанс появиться для Юэ Хуаня, но справиться с ним было куда сложнее, чем во время съёмок в прошлый раз.

В таких шоу-программах на сцене находится множество зрителей, а за пределами площадки толпятся фанаты и журналисты. Под пристальным вниманием любые действия становятся ограниченными, что, несомненно, усложняет их задачу. Но другого выхода не было — нельзя было заранее предупредить каждого зрителя о плане поимки, и уж тем более нельзя было позволить хитроумному Юэ Хуаню заподозрить неладное.

Теперь, чтобы не вызвать подозрений, им оставалось только действовать по обстоятельствам.

Они обменялись взглядами, и Ся Сяньнин тихо произнес:

— Будь осторожен.

Ло Инбай встал, слегка сжал его плечо и ушел. Рукав его одежды слегка коснулся лица Ся Сяньнина, оставив легкое ощущение щекотки.

Сцена должна была сниматься на открытом воздухе. Когда Ся Сяньнин перешел на другую площадку и снова увидел Ло Инбая, тот уже был в историческом костюме.

Он был одет в длинный халат с широкими рукавами, на голове красовалась роскошная корона. Сидя за низким столиком, он подпирал щеку рукой, его лицо было холодным и бесстрастным, одновременно прекрасным и отчужденным.

Сегодня они должны были сыграть сцену, которая была вырезана из оригинального сценария. Она рассказывала о переговорах между двумя государствами после войны, где Юэ Хуань, правитель царства Цзинь, лично устраивал банкет в честь наследного принца царства Вэй Ци Чанфэна и его супруги, принцессы Цюньхуа. За столом разворачивалась напряженная игра, где каждый шаг был наполнен скрытым смыслом.

Чтобы точно следовать описанию Гай Сяо, банкет был организован с особой изысканностью, а съемки специально назначили на вечернее время.

Ночь была тихой, луна сияла в небе. В саду дворца на открытой террасе были расставлены низкие столики и сиденья. Перед каждым столиком могли разместиться два человека. Под сводами висели фонари, их свет был мягким и рассеянным, а вокруг разливался аромат цветов, пропитывая одежду. Атмосфера больше напоминала дружескую встречу, чем переговоры между враждующими государствами.

Костюмы, грим и реквизит были выполнены с большой тщательностью. По сигналу режиссера актеры начали свою игру.

Ло Инбай, игравший Юэ Хуаня, сидел в одиночестве на центральном месте, наливая себе вино, что подчеркивало его высокомерие.

После нескольких тостов Чжоу Цзюньи, игравший Ци Чанфэна, произнес:

— Наше царство Вэй прибыло сюда с искренними намерениями. Все предложения уже изложены. Что касается перемирия, каково ваше мнение, правитель Цзинь?

Юэ Хуань слегка прищурился, бросив на него взгляд, полный откровенного презрения. Он поигрывал бокалом в руке и с легкой улыбкой ответил:

— Наследный принц Вэй, ваши слова забавны. Искренность — это не то, что можно просто заявить. Если говорить о моем мнении, то перемирие невозможно, а вот брачный союз можно

обсудить.

Чжоу Цзюньи слегка замер.

Изначально, после его вопроса, Ло Инбай должен был начать торговаться по поводу условий, изложенных в документе. В сюжете романа у царства Вэй не было подходящей принцессы для брака, так как могло быть упомянуто о сватовстве?

Он вспомнил прошлую фразу Ло Инбая: «Я пришел, чтобы жениться на тебе», и его губы слегка дернулись.

К счастью, перед съемками Ло Инбай предупредил его, и режиссер также был в курсе ситуации. Чжоу Цзюньи, обладая богатым опытом, быстро отреагировал:

— Государственные дела не должны смешиваться с личными чувствами. Ваши слова, правитель Цзинь, несколько предвзяты.

Юэ Хуань на этот раз не появился, очевидно, после прошлого раза он стал более осторожным.

Ло Инбай продолжал использовать выход за рамки роли, чтобы раздражать его, и громко рассмеялся:

— Верно, я совсем забыл, что у вас уже есть супруга. Тогда, если ваше царство действительно искренне, пусть ваша жена исполнит танец в качестве доказательства. Что скажете, наследный принц?

С этими словами Ло Инбай хлопнул в ладоши, и две служанки подошли, чтобы убрать его столик и заменить его на подставку для циня. Ло Инбай легким движением провел по струнам, и старинный цинь издал прекрасный звук.

Не позволяя никому возразить, он кивнул Вэнь Цяньцянь и с улыбкой сказал:

— Я лично аккомпанирую принцессе. Пожалуйста.

Вэнь Цяньцянь: «...»

Режиссер не остановил съемку, а операторы и другие актеры, увидев его жест, могли только продолжать. Однако большинство из них не знали и не могли поверить, что все происходящее на самом деле было ловушкой для поимки духа. Они лишь недоумевали, почему Чжоу Цзюньи и Ло Инбай так отклонились от сценария.

Поскольку съемки проходили на открытом воздухе, помимо зрителей, за пределами площадки толпились фанаты, которые с любопытством заглядывали внутрь. Некоторые даже забрались на возвышенности, чтобы лучше рассмотреть происходящее через бинокли. Они боялись

шуметь, чтобы не нарушить съемки, и потому перешептывались между собой.

— Эх, сегодня точно стоило прийти! Здесь не только Чжоу Цзюньи, но и Вэнь Цяньцянью, Чжэн Ишань... Эй, а как зовут того парня в белом? Очень знакомый!

— Ло Инбай, тот самый, о котором говорили в прошлый раз, сын директора Ло. Он же из чиновничьей семьи!

— Боже, я пришла ради моего Цзюньи, но этот парень тоже такой красавчик!

— Вживую он в сто раз лучше, чем на фото! Обожаю его улыбку, кажется, что мир становится ярче!

Фанаты, не разбирающиеся в происходящем, просто наслаждались зрелищем, считая, что актеры выглядят великолепно, а реквизит и декорации выполнены с большой тщательностью. Но те, кто был знаком со сценарием, чувствовали себя несколько неловко.

Хотя реплики Ло Инбая не сильно отличались от оригинала, и актеры, играющие с ним, могли продолжать по сценарию, непосвященным могло показаться, что он играет хорошо. Однако персонаж, которого он сейчас изображал, никак не был похож на Юэ Хуаня.

Холодность, язвительность, немногословность Юэ Хуаня — ничего этого не было. Вместо этого он был оживлен, свободен в словах и действиях, с долей наглости. Он был красив, но это была явная игра не в рамках роли.

Переговоры между двумя государствами, где он сначала флиртует с наследным принцем вражеского царства, а после отказа ведет себя как старый развратник, требуя, чтобы жена принца станцевала для него — этот человек умудрился создать любовный треугольник, где он был центром, и это было просто потрясающе.

И хотя сценарий явно пошел вкривь и вкось, актер Чжоу Цзюньи продолжал играть с невозмутимым лицом, а режиссер также молчал. Сначала все были удивлены, но потом подумали: учитывая статус Ло Инбая, если он хочет поиграть, кто осмелится сказать ему «нет»?

Поэтому остальные актеры тоже молчали, просто отпустив свои роли, чтобы посмотреть, что же произойдет дальше.

Самым неожиданным для всех стало то, что Ло Инбай действительно умел играть на цине, и делал это очень хорошо.

Его тонкие пальцы с белоснежной кожей легко скользили по струнам черного дерева, звуки были резкими и мощными, не мягкими и мелодичными, а скорее напоминали боевой клич, будто армия шла в атаку.

В ночи его широкие рукава развевались на ветру, словно легкое облако, опустившееся на землю.

Ся Сяньнин все это время стоял в стороне, с улыбкой наблюдая за происходящим. И вдруг он встал — прямо в центре террасы начал постепенно проявляться силуэт белой фигуры.

Юэ Хуань больше не мог сдерживаться.

Это был первый раз, когда Ся Сяньнин увидел Юэ Хуаня в физической форме. Сердце его сжалось, и он быстро взглянул на Ло Инбая, как раз вовремя, чтобы заметить, как тот слегка коснулся струн циня.

Ся Сяньнин сразу понял, что Ло Инбай также заметил появление Юэ Хуаня.

<http://bllate.org/book/15511/1396289>